***

Внезапно раздраженное чувство поднялось внутри него, и он расстегнул пуговицу своего аккуратного мундира. Воротник его рубашки также был ослаблен, а манжета, висевшая на рукаве, была снята, как будто он разорвал их.

Министры, смотревшие на императора, который постепенно терял контроль над собой, были напуганы, наблюдая за выражением его лица.

На лице императора появилось чувство неловкости.

Министры быстро отвели взгляд из-за его слегка обнаженной шеи и ключиц.

"Huh...."

Было трудно продолжать совещание из-за его странного нрава.

Вместо того, чтобы сразу беспокоиться о переговорах с Дирексионом, он до самого утра думал о своем ночном "я", которое сломало барьер.

Все они ему не нравились.

Особенно непочтительный взгляд министров. Его неизменный взгляд, действующего в качестве императора в течение 10 лет, был очень злым. Их взгляд оставался неизменным на протяжении десяти лет его правления, что очень его злило.

"Давайте прекратим собрание сегодня....".

"Ваше Величество."

Голос Кармуна совпал с голосом одного конкретного министра.

Кармун хотел сразу же закончить заседание, но подавил свое раздражение и позволил ему говорить, потому что считал, что невежливо игнорировать его слова, и пойдут слухи о том, что он грубый, откровенный, ужасный и так далее.

"Говорите".

Это было его внимание к ним.

Он никогда не видел этого человека раньше. Здесь было одно свободное место, но, похоже, оно было занято совсем недавно.

"Вы недовольны своими нынешними наложницами?"

Кармун был ошеломлен внезапным вопросом.

Разве еще минуту назад они не говорили об Империи Дирексион?

Когда Кармун вопросительно поднял бровь, его подчиненный неуверенно продолжил свою речь.

"Ваше Величество должно приложить все усилия, чтобы получить наследника, который унаследует страну в будущем. Поскольку место наследника пустует, страна находится в

водовороте, а общественные настроения в хаосе....".

"Стоп."

Он действительно хотел что-то сказать, но это было скрыто под предлогом наследника.

Даже после того, как император отдал ему приказ замолчать, он снова осторожно открыл рот.

"Дочь маркиза Хести недавно достигла совершеннолетия. Если это маркиз Хести внес огромный вклад в войну, то он заслуживает этого, не так ли? У его дочери удивительно красивое лицо, так что она наверняка понравится Его Величеству".

Из уст его подчиненного резко вырвалось слово "дочь", но не его дочь, а дочь маркиза Хести.

Кармун сузил глаза, глядя на маркиза Хести.

Затем герцог Хести дерзко и спокойно улыбнулся, как будто предвидел это.

"Большое спасибо, что обратили внимание на мою дочь. По слухам, я слышал, что третья дочь барона тоже красива, как весенний цветок".

Весенние цветы? Разве не все цветы замерзли до смерти?

Глядя на лицо барона, он, похоже, решил, что все их дочери красивы.

Начав с похвалы в адрес маркиза Хести, вскоре они начали хвалить обеих своих дочерей, словно зажженные подсвечники.

Кармун, который вел себя саркастически, как будто это было его привычкой, только после этого понял намерение своих министров. Барон, который считал себя забывчивым, на самом деле не был забывчивым.

Он просто притворился бестактным, чтобы высказать то, что хотел сказать.

"Haha....."

Ехидный смех Кармуна тихо разнесся по залу.

Затем все министры тут же захлопнули рты. Настало время еще раз выругаться.

Хорошо, когда тебя хоть раз отругали. Если это означало, что их дочери смогут войти во дворец в качестве наложниц императора.

"Похоже, вы предлагаете своим дочерям стать моими наложницами... Я ошибаюсь?"

"...Т-так и есть."

"У тебя много наложниц, но кажется, что они не в твоем фаворе".

"Это и есть та самая экспроприация, о которой я беспокоился".

При этих словах министра уголок рта Кармуна слегка изогнулся вверх.

"Выражение?"

"Да, Ваше Величество".

"Это изгнание для меня, чтобы я получил ваших дочерей в качестве наложниц?"

"Верно".

Изгнание? Б**л*ь.

Когда он взошел на императорский трон, свергнув предыдущего императора, они либо прятали своих дочерей как могли, либо быстро отправляли их замуж, надеясь на замену императора.

Затем, когда трон был занят, они предложили своим дочерям стать его наложницами?

Это звучало не иначе, чем звук пасущейся собаки.

Очевидно, это было их намерение позволить своим дочерям войти в императорский замок и получить возможность родить наследника, который станет преемником страны.

Их тайный умысел был настолько очевиден, что трудно было притвориться, что ничего не видишь.

Визтер заговорил низким голосом, поглядывая то на императора, то на министров, которые продолжали противостоять друг другу.

"Ваше Величество...."

Он говорил этому человеку сдерживать себя.

Как этот парень мог сказать ему, чтобы он сдержался, даже после того, как услышал это?

Кармун слегка наморщил брови и встретился взглядом с Визтером.

'Пожалуйста, сдерживай себя'.

Визтер умоляюще посмотрел на императора, но Кармун фыркнул и сделал вид, что не услышал его.

"Это невозможно, даже если ты приведешь красавицу века, она все равно будет похожа на тебя. Даже сейчас все еще ходят слухи о том, что я импотент, так неужели ты не собираешься укрепить этот слух?".

Министры посмотрели на лица друг друга.

Министр, который понял, что имел в виду император, поднял раскрасневшееся лицо.

Дочери должны были походить на лица своих отцов. Он не хотел бы иметь связь с их дочерьми, которые имели с ними сходство.

Император говорил спокойно, но голос его звучал странно, потому что его характерная манера говорить по-прежнему оставалась саркастической.

"Но наследник...."

Среди них был барон, который поднял тему о наследнике, тихо бормоча.

Он был таким настойчивым человеком.

Казалось, у него не было никаких других скрытых намерений, когда он говорил об этом, но его слова касались другой перспективы.

На самом деле, для императора Кармуна тема наследников была запретной, чтобы обсуждать ее открыто.

До сих пор его несколько раз призывали к этому, но он делал вид, что не слышит их, поэтому человек, поднявший тему о "наследнике", должен был быть наказан, чтобы предупредить их.

То ли им поручали действительно сложную работу, то ли давали задание отправиться в Империю за море в качестве посланников.

Все те министры, которые делали то же самое в прошлом, однажды уже пострадали от такой мелкой расплаты.

Поэтому все министры были ошеломлены и смотрели на подчиненного глазами, которые чуть не выскочили из их голов.

"Почему? Почему... так?"

Когда министр тоже удивился, откуда-то раздался хриплый голос.

"Вы только что говорили о наследниках?"

"Да...."

Министр поспешно кивнул головой.

Этот министр, который выглядел немного ошеломленным, был новичком среди дворян, который только сегодня посетил очередное собрание.

Поэтому он еще не слышал о слухах.

Слух об императоре, который очень трепетно относился к своей семье и не хотел, чтобы кто-то вмешивался в ее дела.

"Очень удивительно слышать, как вы говорите о наследниках. Вы женаты?"

Министр слегка приподнял брови на вопрос императора.

Разве есть дворяне, которые не женились в таком возрасте?

"Да. Я женат. У меня двое детей, которые похожи на кроликов".

Он знал, что выражения лиц окружающих его министров дрожали как лист, но этот невежественный министр даже не мог понять, почему они все дрожат, и только удивленно смотрел на императора.

Прямо как кролики.

Император тихо прошептал.

"Ты обвиняешь меня в том, что у меня сейчас нет детей?"

"Это... Это не....".

"Значит, если у меня нет наследника, значит, я бесполезный император?"

"...Я не это имел в виду...."

"Тогда почему ты продолжаешь говорить о наследниках? Как ты думаешь, сколько мне лет? Императрица тоже не так стара. Я с самого начала даже не думал, что наложницы - мои жены, но ты хочешь заставить меня спать с ними ради наследников?"

"....."

Только тогда бестактный министр понял, что что-то не так.

Император, глаза которого были наполнены яростью, хотя он сохранял спокойствие, и сидевшие вокруг него министры призывали его закрыть рот.

Министр, сидевший рядом с ним, неодобрительно покачал головой и слегка потянул его за рукав, как бы говоря ему, чтобы он уже заткнулся.

Что? Разве это не обязанность императора - иметь наследника, который унаследует трон?

Только у предыдущего императора было так много детей, у него было более тридцати детей.

Как же люди в Империи превозносили такого императора!

Министры беспомощно смотрели на барона, чьи глаза были широко раскрыты.

Одним из вопросов повестки дня, подготовленной на сегодня, было обсуждение переговоров с Корделией, далекой империей.

"Это хорошо. Как я могу так поступить со своей страной? Вы можете сделать выбор, не беспокоясь обо мне".

При этих словах императора на лице барона появилось выражение замешательства.

"Что....?"

Вопрос этого человека вызвал смех среди министров.

Этот вопрос был отложен из-за отсутствия желающих выступить вперед, но все обошлось.

Министры поспешно зааплодировали и похвалили преданность барона.

"Вы действительно невероятны. Как здорово, что вы вообще хотите служить своей стране".

"Ваше Величество будет гордиться вами".

Именно тогда барон тайно показал приятную улыбку на своем лице среди министров, которые хвалили его.

"Я думаю, что вы подходите на роль посланника Корделии".

"Посланник?"

Корделия - самая дальняя страна от Идельберга, поэтому для того, чтобы попасть туда, нужно было пересечь горы и море примерно за месяц.

И ему даже пришлось отправиться туда в одиночку.

Барон, чье тело обычно было слабым, как говорят, ненавидел это.

Не успел он вымолвить и слова отказа, как Кармун быстро опередил его.

"Я очень хочу, чтобы ты пошел. Я прошу тебя об одолжении".

Барону ничего не оставалось, как беспомощно кивнуть.

После этого Кармун наконец-то показал довольную улыбку. Визтер подумал, что Кармун переборщил, но среди министров было грешно быть бестактным.

Они, вероятно, использовали его, как только заметили его бестактность... поэтому ему было жаль барона.

Он выглядел слабым, так что, возможно, после возвращения из Корделии ему придется долго отдыхать дома.

Визтер коротко вздохнул.

Однако император на этом не остановился. Он тут же посмотрел на герцога Торре, сидевшего справа, собираясь заставить министров больше никогда не поднимать такие темы, как наследник и наложницы.

"Что вы думаете? Хотите ли вы, чтобы я принял вашу дочь в качестве наложницы?"

Уголок рта Кармуна слегка наклонился, пока он говорил.

Герцог Торре был недоволен вопросом императора в его адрес. То, как он спросил об этом, притворяясь, что не знает, что ее дочь - императрица, не понравилось ему.

Лица других министров смертельно побледнели, когда император откровенно спросил герцога Торре.

Потому что власть герцога Торре была страшной.

Среди знати дочь герцога Торре была единственной, кому удалось стать императрицей. Не было никого, кто вошел бы в нее, не став наложницей.

Это произошло благодаря влиянию герцога Торре. В то время император только недавно взошел на трон, и именно тогда герцог Торре был более страшен, чем сам император.

С тех пор прошло не менее десяти лет. Император сильно вырос, и его уже не могла контролировать власть герцога.

То же самое произошло и с императрицей. Прошло десять лет, но она все еще не могла родить наследника, в обществе даже ходили уродливые слухи, что императрица все еще девственница.

"Что ты имеешь в виду под наложницей? Даже сейчас ими все еще трудно управлять, потому что их очень много. Ваше Величество, заботьтесь о своем теле, к тому же вы еще молоды, поэтому вы можете хорошо подумать о наследнике. В стране много проблем, помимо наследников Вашего Величества, но когда я только слушаю рассуждения этих дворян, мне кажется, что в этом должны быть виноваты они."

Герцог Торре выплюнул свои слова и бросил острый взгляд на министров своими уникальными глазами.

Он окинул взглядом всех министров, которые говорили о положении его дочери как императрицы, не пропуская ни одного человека.

Те, кто знал, что его дочь получила должность императрицы, очевидно, были теми, чьи дочери только что стали наложницами, и они все еще имели наглость говорить о наследниках и совершенно не заботились о шумихе, которую они подняли.

Герцог видел все своими глазами, поэтому не собирался упускать такой возможности.

"Гм... Понятно". После того, как я услышал мнение герцога, кажется, что так оно и есть. Что вы все думаете?"

"Yes...."

"Я думаю, это разумное мнение".

"Я согласен."

Министры струсили и только кивали головами.

Кармун спровоцировал драку между министрами, а затем тайно улыбнулся, как будто был доволен этим зрелищем.

Даже если бы он не вмешался, герцог Торре рано или поздно вышел бы и поймал своих министров одного за другим.

Ха. Как просто.

Кармун встал со своего места с гораздо более облегченным видом.

"На этом сегодняшняя встреча окончена."

http://tl.rulate.ru/book/60568/2059095